

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что в ту последнюю неделю мая этого года на всех московских сценах шли лучшие спектакли, играли ведущие актеры. Впрочем, это не было случайностью: ведь и зрительные залы были полны необычной и самой взыскательной публикой — крупнейшими мастерами, театральными деятелями мира: в эти дни солнечная Москва принимала делегатов и гостей XV конгресса Международного института театра. Немало лестных добрых слов признания было высказано гостями после спектаклей в адрес и театров и прославленных наших актеров и режиссеров.

Но сегодня мне особенно вспоминается неожиданное начало выступления на пленарном заседании конгресса известного бельгийского театроведа и режиссера Рене Эно, более двадцати лет возглавлявшего международный журнал «Театр всего мира». Касаясь доклада президента Национального центра СССР Международного института театра, народного артиста СССР М. И. Царева, он сказал:

— Выступление Михаила Царева на нашем конгрессе заслуживает особого внимания, чтобы понять и прочувствовать все, что делается советскими мастерами сцены во имя прогресса театрального искусства. Я говорю все это под огромным впечатлением самого интересного вечера из проведенных мной в московских театрах, вечера, когда я увидел на сцене Малого театра спектакль «Перед заходом солнца», когда я увидел поистине прекрасную игру Михаила Царева в роли Маттиаса Клаузена в старой пьесе Герхарда Гауптмана. Это — выдающийся актер. Я видел, как живо и волнующе искусство глубокого сценического реализма. Я смотрел, слушал музыку слова и наблюдал не только за сценой, но и за публикой, которая, замерев, внимательно следила за игрой Царева и его друзей. Это было священнодействие театра!..

...Эти слова были сказаны Рене Эно по поводу только одной работы Михаила Царева. А сколько прекрасных образов было создано этим замечательным художником за пятьдесят три года плодотворнейшей и поистине счастливой жизни в искусстве! Только к Чацкому, с которым он впервые вышел на сцену еще в двадцатые годы, артист обращался несколько раз. И перед многими другими образами, созданными его взволнованным сердцем, меркнет блеск самых выразительных слов критиков-очевидцев. Многие уже и теперь остались лишь в воспоминаниях, скупых строках статей и рецензий. Такова драматическая сторона всегда столь праздничного и вдохновенного актерского творчества: оно трепетно и живо только в сердцах зрителей, в их памяти, здесь связь проста и волнующа — от сердца к сердцу.

Сегодня на помощь театру приходит его собрат — киноискусство, способное остановить мгновение, если оно прекрасно, позволить нам заглянуть в творческую лабораторию артиста...

В эти дни сразу состоялось несколько премьер. Вот одна из них — фильм «Михаил Царев», созданный режиссером-постановщиком Яковом Уриновым на киностудии «Центрнаучфильм» и рассказывающий о творческом пути артиста. О Цареве говорят его товарищи по Малому театру, замечательные актеры Е. Гоголева, И. Ильинский, Э. Быстрицкая, Е. Велихов, В. Кенигсон, Р. Нифонтова, Н. Подгорный, Е. Солодова, режиссер Е. Симонов... Один за другим возникают восемь эпизодов из разных спектаклей. Вот звучит монолог Фамусова — Царева, его сцена со Скалозубом, и тут же мы видим Царева — Чацкого! Да, эти популярные образы бессмертной Грибоедовской комедии «Горе от ума» актер сыграл в разные годы, но экран позволяет нам воочию увидеть диапазон возможностей и таланта мастера! Или в эпизоде из спектакля «Старик» Горького мы становимся свидетелями волшебства перевоплощения: перед нами два образа, созданных Царевым, — Старика и Мастакова! Фильм запечатлел и другие выдающиеся сценические создания артиста. Мы видим Михаила Царева на встрече с рабочими и во Всероссийском театральном обществе, председателем правления которого он является уже много лет, слышим его рассказ о себе, наслаждаемся его мастерством чтеца, музыкальностью речи...

Другие премьеры — передачи на радио и телевидение. Каждая из них — еще один штрих к портрету большого мастера, ибо артист, несмотря на свое семидесятилетие, — в расцвете творческих сил, в движении вперед.

— ...Мы, мастера советского театра, убеждены в том, что все наши искания должны быть подчинены высоким идейным и социальным целям искусства. Только такое искусство близко, понятно и необходимо нашим зрителям...

Это — слова Михаила Царева, обращенные с трибуны конгресса к деятелям театра разных стран. И всей своей жизнью художник-коммунист завоевал право сказать их во весь голос.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.